

УДК 811.11-112

EDN MZDCYI

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-92-102>

Способы кодирования энigmatа в малоформатных энigmatических текстах (на материале немецкого языка)

М. Н. Гузь ¹, П. А. Павлова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Мария Николаевна Гузь,
SPIN-код: 5084-5080,
ORCID: 0000-0001-9726-7235,
e-mail: mguz@rambler.ru

Полина Анатольевна Павлова,
ORCID: 0009-0008-9824-5917,
e-mail: pavlova-p@mail.ru

Для цитирования: Гузь, М. Н., Павлова, П. А. (2024) Способы кодирования энigmatа в малоформатных энigmatических текстах (на материале немецкого языка). *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 6, № 2, с. 92–102. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-92-102>
EDN MZDCYI

Получена 20 января 2024; прошла рецензирование 6 февраля 2024; принята 1 апреля 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © М. Н. Гузь, П. А. Павлова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются способы кодирования энigmatа в малоформатных немецкоязычных текстах для детей. Энigmatические тексты, адресованные детям, представляют собой отдельную категорию энigmatических текстов, они служат средством познания ребенком окружающего его мира, способствуют систематизации у адресата знаний о мире. При помощи детского энigmatического текста его адресат знакомится с языковой средой, которая его окружает, с культурой, в которой он растет, с устройством общества. Особенности возраста и психики адресата определяют характеристики детского энigmatического текста и способы кодирования объектов реальной действительности, которые окружают адресата. Материалом исследования послужили малоформатные немецкоязычные детские энigmatические тексты: предметные загадки и шуточные вопросы из авторских сборников, а также опубликованные на сайтах для детей в сети Интернет. Рассматриваемые виды малоформатных энigmatических текстов для детей отличаются способом кодирования энigmatа. Для обоих видов исследуемых энigmatических текстов характерны как общие, так и специфические способы кодирования. Под общими способами кодирования в статье понимаются те способы кодирования, которые присущи как загадкам, так и шуточным вопросам. Специфические способы кодирования энigmatа характеризуют один вид исследуемых энigmatических текстов. Общими для исследуемых загадок и шуточных вопросов являются такие способы кодирования энigmatа, как описание, сравнение, отрицание и противопоставление. В загадках энigmat кодируется также при помощи метафоры и загадки в загадке, в шуточных вопросах — языковой игры, интертекстуальности и отсылок, группировки нескольких текстов, связанных логически и тематически, избыточной, уточняющей и ложной информации, имитации другого вида текста. Выбор способа кодирования энigmatа в малоформатных энigmatических текстах для детей в первую очередь обусловлен возрастными особенностями адресата, так как адресатом предметных загадок является преимущественно дошкольник, а также младший школьник, адресатом шуточных вопросов — младший школьник.

Ключевые слова: малоформатный энigmatический текст, загадка, шуточный вопрос, способ кодирования энigmatа, адресат, метафора, языковая игра

The ways of encoding of enigmat in small-sized enigmatic texts (on the material of German language)

M. N. Guz ¹, P. A. Pavlova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Maria N. Guz, SPIN: 5084-5080,
ORCID: 0000-0001-9726-7235,
e-mail: mguz@rambler.ru

Polina A. Pavlova,
ORCID: 0009-0008-9824-5917,
e-mail: pavlova-p@mail.ru

For citation: Guz, M. N.,
Pavlova, P. A. (2024) The ways
of encoding of enigmat in small-sized
enigmatic texts (on the material
of German language). *Language
Studies and Modern Humanities*,
vol. 6, no. 2, pp. 92–102.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-92-102>
EDN MZDCYI

Received 20 January 2024; reviewed
6 February 2024; accepted 1 April
2024.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © M. N. Guz,
P. A. Pavlova (2024). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article considers the ways of encoding of enigmat in German small-sized enigmatic texts for children, which form a special category of enigmatic texts. These texts function as means of exploring the child's environment and contribute to systematization the addressee's knowledge about the world. With help of enigmatic texts, the addressee familiarizes themselves with the language environment, culture and the organization of society. The specifics of age and psychological traits of the addressee determine the characteristics of enigmatic texts and the encoding ways which represent the real objects from the child's environment in the enigmatic texts. The research material comprises German small-sized enigmatic texts for children, that are subject riddles and riddle jokes published in books and websites. The ways of encoding vary in small-sized enigmatic texts depending on their kind. There are two types of encoding ways that are present in both kinds of the researched enigmatic texts, namely common and specific ways of encoding. The common ones refer to such encoding ways that appear in both riddles and riddle jokes. The specific ways of encoding are more representative of rather one or another kind of enigmatic texts. The common ways of encoding include description, simile, negation, and opposition. Specific ones for riddles are metaphor and riddle in the riddle, and for riddle jokes — language game, intertextuality and references, text constellation, in which the texts are connected due to same topic and logical structure, redundant information, additional information, misinformation, and imitation of other kinds of texts. The choice of a particular encoding way is primarily caused by the age characteristics of the addressee considering that the riddles are addressed to preschoolers and elementary students, and riddle jokes — only to elementary students.

Keywords: small-sized enigmatic text, riddle, riddle joke, ways of encoding of enigmat, addressee, metaphor, language game

Введение

Одним из направлений современных исследований в лингвистике является изучение энigmatического дискурса. Зарубежные исследователи рассматривают энigmatу как троп и риторическую фигуру (Cook 2001, 351; Gruenler 2017, 187) или определяют ее, исходя из той области, в которой она проявляется. Например, энigmat определяется как игра в фольклоре и как причастность в теологии (Gruenler 2017, 4–5). Отечественные ученые под энigmatическим дискурсом понимают «коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энigmatический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта» (Селиванова 2014, 6).

Энigmatический текст (ЭТ) как тип текста неоднороден, он представляет собой целый

спектр текстов, который расширяется или сужается в зависимости от концепции и цели конкретного исследования. Поэтому возникает вопрос об основаниях отнесения того или иного вида текста к разряду энigmatических. Следовательно, ключевыми задачами для исследований в этой области становятся формулировки определения ЭТ и критериев «энigmatичности». Единства во мнениях о критериях и определении ЭТ не существует.

Е. А. Денисова, основываясь на анализе текстов загадок и кроссвордов, называет ряд характеристик, присущих ЭТ. К ним она относит вопросно-ответную форму, коммуникативную направленность, отсутствие автора, информационную самодостаточность и содержательную завершенность (Денисова 2008, 9). М. В. Волкова подчеркивает двучастность и единую интенцию ЭТ (Волкова 2011, 21); Е. А. Селиванова в качестве ключевых признаков ЭТ выделяет прагматическую установку текста на разгадывание, криптографичность, парадоксальность

и интерактивный потенциал (Селиванова 2014, 8–11). Т. Ф. Шумарина рассматривает эпиграмму как ЭТ. На основании сопоставления эпиграммы с загадкой Т. Ф. Шумарина показывает, что ЭТ характеризуется особенностями структуры (наличие энигматора и энигмата) и размера (малоформатность), телеологичностью (побуждением адресата к декодированию), аксиологичностью, антропоцентричностью, «наличием кода» и «приемами кодирования» (Шумарина 2014, 104–105).

Т. В. Струкова, исследуя логогрифы, анаграммы и загадки-аккидитивы, подчеркивает познавательно-эвристическую направленность данных ЭТ, обусловленную феноменом языковой игры (Струкова 2020a; 2020b). К. А. Новикова онтологической характеристикой ЭТ называет его ориентированность на адресата (Новикова 2022, 3604).

Таким образом, предлагая определения ЭТ, исследователи делают акценты на разных критериях и характеристиках, присущих ЭТ. Данная статья посвящена детским ЭТ, которые представляют собой отдельную категорию ЭТ, так как их характеристики во многом определяются возрастными и психологическими особенностями адресата. Под детским ЭТ будем понимать текст, адресованный детям дошкольного и младшего школьного возраста, обладающий двухчастной структурой, где первая часть текста (энигматор) кодирует вторую (энигмат), при этом кодирование является основным признаком такого текста и реализуется с помощью различных языковых средств на всех уровнях текста, а успешное декодирование возможно только при участии адресата. Поскольку кодирование определяется нами как один из ключевых критериев детского ЭТ, представляется важным описать способы кодирования энигмата в разных видах детского ЭТ.

Материал исследования

Материалом для настоящего исследования послужили 600 словесных ЭТ для детей, а именно предметные загадки и шуточные вопросы из книг М. Арндт “Fingerspiele und Rätsel” (Arndt 1989), У. Лёвенберг “Superwitzige Scherzfragen” (Löwenberg 2016), а также загадки и шуточные вопросы, опубликованные в сети Интернет на сайте Анджелы и Отто Янко (Website von Angela und Otto Janko... 2024).

Адресатом исследуемых ЭТ является ребенок: в случае загадок — дошкольник или младший школьник, в случае шуточных вопросов — младший школьник. Адресат анализируемых ЭТ

определяет их функции: развлекательную, познавательную и развивающую. Оба вида исследуемого ЭТ являются разновидностью игры и одновременно способствуют познанию мира и систематизации знаний ребенка об окружающем его мире. Работая с загадками и шуточными вопросами, пытаясь найти отгадку (ответ на вопрос), ребенок знакомится с языковой средой, культурой и общественным укладом, характерными для региона его проживания. Тематика исследуемых текстов определяется возрастными особенностями адресата, а также объектами и явлениями, с которыми адресат сталкивается в жизни, которые окружают его и являются для него значимыми. Кодирование объектов реальной действительности осуществляется путем обращения к информации в сознании адресата, его базовым знаниям и опыту, особенности кодирования энигмата внутри текста энигматора также определяются адресатом исследуемых текстов.

Общие способы кодирования энигмата

В результате анализа материала были выделены общие и специфические способы кодирования энигмата. Общими способами кодирования энигмата мы называем те, которые встречаются в обоих видах исследованных текстов, а именно в загадках и шуточных вопросах, специфические способы кодирования энигмата присущи только одному виду текстов. К общим способам кодирования проанализированный материал позволяет отнести описание объекта, сравнение, отрицание и противопоставление.

В широком смысле любой способ кодирования — это описание, так как цель кодирования заключается в представлении загадываемого объекта в тексте без его прямого упоминания. В данной статье термин «описание» будем использовать в узкой трактовке, как отдельный способ кодирования энигмата, противопоставленный другим способам по критерию указания на характеристики энигмата.

Описание загаданного объекта на первый взгляд является достаточно простым способом кодирования. Однако, если рассмотреть его подробнее, окажется, что при описании необходимо выделить такие особенности объекта, которые являются достаточными для отгадывания, но при этом не слишком очевидными для адресата. Малоформатность ЭТ еще больше осложняет кодирование энигмата с помощью описания, так как требует краткости формулировок.

*Hell und rund am Himmel steht sie,
warme Strahlen zu uns schickt sie.
(Die Sonne) (Arndt 1989, 221)*

[Светлое и круглое стоит оно в небе, посылает нам теплые лучи.
(Солнце)]
(здесь и далее — пер. авторов статьи)

Энигмат данной загадки закодирован описанием, которое сообщает адресату цвет (*hell*), форму (*rund*), место нахождения (*am Himmel*) и функцию загаданного объекта (*schickt warme Strahlen*). Данные признаки являются ключевыми для энигмата, их появление в тексте энигматора постепенно сужает спектр потенциальных отгадок и подталкивает реципиента к ответу, при этом самый важный пункт описания (функция) объекта, однозначно указывающий на него, появляется в самом конце описания, делая тем самым процесс отгадывания энигмата более увлекательным.

Энигматор следующей загадки кодирует такие ключевые особенности загаданного объекта, как материал, из которого он изготовлен (*von Eisen*), и его месторасположение (*an der Tür*):

*Ich bin von Eisen an der Tür,
Ein Hauptgebäude, eine Zier.
(Das Schloss) (Website von Angela und Otto Janko... 2024)*

[Я из железа на двери,
здание, украшение.
(Замок)]

Помимо этого, в данном тексте целенаправленно обращается внимание адресата на присутствующую энигмату омонимию (*ein Hauptgebäude* и *eine Zier*). Ввод в текст энигматора омонимов сужает перечень возможных отгадок и позволяет адресату однозначно назвать энигмат.

В исследуемом материале описываются следующие характеристики энигмата: внешние признаки (цвет, форма, размер), свойства и функции. Интересно, что одна лексема может описывать энигмат по разным параметрам:

*An starken Pfählen oder Lauben
rank' ich empor und trage Trauben.
(Der Weinstock) (Arndt 1989, 211)*

[По крепким подпоркам вьюсь я вверх
и несусь виноград.
(Виноградная лоза)]

В приведенном примере словосочетание *rank' ich empor* можно рассматривать и как описание внешних признаков загаданного объекта, и как описание его свойств. А словосочетание *trage*

Trauben, также описывающее внешние особенности объекта, характеризует и его функции.

Описание как способ кодирования энигмата в загадках и шуточных вопросах используется с разными целями. Описание в загадке строится таким образом, чтобы исключить множественность энигматов в той степени, насколько это возможно в ЭТ. Такой подход к описанию связан с прагматическими целями загадок: чаще всего при загадывании предполагается успешное декодирование загадки адресатом, т. е. описание должно наводить адресата на однозначный ответ. В текстах шуточных вопросов описание заведомо дает несколько размытый образ объекта, который отсылает сразу к множеству энигматов, благодаря чему у адресата шуточного вопроса меньше шансов декодировать текст, чем у адресата загадки. Необходимость в таком неточном описании обусловлена прагматикой шуточных вопросов. Основная цель этих текстов заключается в создании комического эффекта, достигаемого во многом тем, что адресат не может назвать энигмат самостоятельно и прибегает к помощи адресанта.

В исследуемых ЭТ описание часто подкрепляется другими способами кодирования и реализуется с их помощью, так как, несмотря на простоту этого способа, достаточно сложно осуществить кодирование только описанием объекта. Кроме того, ЭТ, в особенности детские, должны обращать внимание адресата на важные для декодирования детали и легко запоминаться на слух. Для этого необходимы яркие образы, которые создаются, в частности, путем сравнения.

Основанием для сравнения могут выступать внешние признаки, свойства или функции объекта. При помощи сравнения, которое базируется на описании внешних характеристик энигмата — его размера (*höher als ein Admiral*), кодируется энигмат в шуточном вопросе: *Was ist höher als ein Admiral? — Sein Hut* [Что выше адмирала? — Его шляпа] (Löwenberg 2016, 145). Для построения сравнения здесь использованы прилагательное в сравнительной степени и союз *als*. Наряду со сравнением, текст демонстрирует языковую игру с семантикой энигматора, представленного вопросительным предложением. Предполагаемая интерпретация высказывания адресатом подразумевает, что спрашивается о чине, который выше чина адмирала. Это вводит адресата в замешательство, так как адмирал — высшее воинское звание на флоте Германии. Истинная семантика данного высказывания предполагает вопрос о физическом положении загадываемого объекта в пространстве относительно человека.

Сравнение как одиночный способ кодирования энигмата в исследуемом материале встречается относительно редко. Чаще сравнение используется с другими способами кодирования энигмата, например в сочетании с описанием.

*Kleiner als eine Maus,
hütet das ganze Haus.
(Das Türschloss) (Arndt 1989, 175)*
[Меньше мыши,
охраняет дом.
(Дверной замок)]

Энигмат загадки закодирован при помощи описания в сочетании со сравнением. В первой строке энигматора адресату при помощи сравнения сообщается информация о размерах загадываемого объекта (*klein*), а во второй — описывается его назначение (*hütet das Haus*). Как показывает текст этой загадки, выделяемые для кодирования особенности являются для данного объекта ключевыми. Благодаря этому у адресата есть возможность соотнести их как с образом объекта, так и между собой для успешного декодирования.

Сравнение как способ кодирования энигмата может выступать в сочетании с противопоставлением и отрицанием.

Шуточный вопрос *Was sieht aus wie eine Katze, miaut wie eine, ist aber keine Katze?* — *Ein Kater*. [Что выглядит как кошка, мяукает как кошка, но не кошка? — Кот] (Löwenberg 2016, 170) содержит сразу два сравнения. Основаниями для них служат как внешние признаки (*sieht aus wie eine Katze*), так и свойства загаданного объекта (способность издавать характерный звук — *miaut wie eine*). Противопоставление, вводимое союзом *aber*, связывает информацию, которую адресату дает сравнение, с информацией, добавленной в текст отрицанием (*keine Katze*). Отрицание в данном тексте называет важнейшее условие, которое адресату необходимо учесть при декодировании, поэтому оно завершает текст энигматора.

Следующий пример демонстрирует сочетание таких способов кодирования энигмата, как описание через отрицание и сравнение:

*Erstens hat er keine Flügel,
zweitens pfeift und singt er nicht.
Und doch fliegt er wie ein Vogel,
wenn der Wind ihn nicht zerbricht.
(Der Papierdrachen) (Arndt 1989, 168).*
[Во-первых, у него нет крыльев,
во-вторых, он не свистит и не поет,
и все-таки он летает как птица,
если ветер его не разобьет.
(Бумажный змей)]

Энигмат загадки кодируется через сравнение его функций с полетом птицы (*fliegt er wie ein Vogel*). Лексемы *fliegen* и *Vogel* заставляют адресата выстраивать внешний образ загаданного объекта, исходя из представлений о внешних особенностях птиц и механики полета. Для более успешного декодирования энигмата адресат еще до появления в тексте сравнения получает два условия, предотвращающие построение ложного образа энигмата. Эти условия вводятся с помощью наречий (*erstens, zweitens*), способствующих структурированию информации и более легкому ее восприятию на слух, и отрицаний (*hat er keine Flügel; pfeift und singt er nicht*). Последняя строка текста представляет собой условное придаточное предложение, которое дает адресату дополнительную информацию о свойствах объекта, косвенно указывая на его хрупкость.

Энигмат приводимой ниже загадки также кодируется сочетанием нескольких способов, в т. ч. при помощи сравнения. Но в данном случае сравнение характеризует не весь загаданный объект целиком, а только его часть.

*Mein liebes Kind, sage mir,
was ist das für ein wildes Tier
es hat kein Maul, kann doch beißen,
hat scharfe Zähne, hart wie Eisen,
es reißt und beißt kurz und klein
sogar das Holz. Was mag das sein?
(Die Säge) (Arndt 1989, 185)*
[Мое любимое дитя, скажи мне,
что это за дикий зверь,
у него нет пасти, но он может кусаться,
у него острые, как железо зубы,
он рвет и кромсает все, даже дерево.
Что это может быть?
(Пила)]

Сравнение в тексте данной загадки указывает на качество части загаданного объекта (*hart wie Eisen*). Чтобы путь к отгадке не оказался слишком легким, прибегают к сравнению, а не к прямому наименованию. Кроме того, текст дополняется эпитетами и зооморфными метафорами (*ein wildes Tier; kann doch beißen; scharfe Zähne; reißt und beißt*). В последней строке также присутствует подсказка: назван еще один материал, связанный с энигматом, — дерево. Благодаря такой комбинации способов кодирования, у адресата складывается образ дикого зверя с твердыми (как железо) зубами, способными искромсать дерево. Отрицание (*es hat kein Maul*) является важным элементом текста, так как дает адресату понять, что энигмат не является животным, а значит, необходимо найти аналогичный выстроеному образу объект.

Отличие сравнения от описания заключается в том, что сравнение помогает адресату более образно представить кодируемый объект. Сравнение как способ кодирования энигмата выполняет две функции: характеризует энигмат и выделяет в тексте те детали, на которые адресату необходимо обратить особое внимание при декодировании.

Большое количество проанализированных ЭТ в качестве основного способа кодирования использует отрицание, так как оно позволяет закодировать энигмат через представление противоположных ему характеристик в тексте. Отрицание, как и описание, соотносится с внешними признаками объекта, его свойствами и функциями.

Энигмат *Hering* в шуточном вопросе *Welcher Ring ist nicht rund?* [Какое кольцо не круглое?] (Arndt 1989, 146) кодируется в тексте через языковую игру, реализуемую за счет звукового и графического сходства слов *Ring* и *Hering*. Для более точного представления энигмата необходимо подчеркнуть различия между реальным образом загаданного объекта и кодирующего образа в тексте, что сделано с помощью отрицания. В данном шуточном вопросе это отрицание признака (*rund*), типичного для объекта (*Ring*), через который энигмат представлен в энигматоре.

Необходимо отметить, в основе описания и отрицания как способов кодирования энигмата лежит один механизм, разница между ними заключается в том, что описание заявляет о наличии признака, а отрицание — об его отсутствии. В анализируемом материале эти два способа кодирования энигмата часто сопутствуют друг другу.

Первая часть этого шуточного вопроса *Was hat 8 Beine, 2 Schwänze und hört nichts? — Zwei taube Mäuse* [Что имеет 8 ног, 2 хвоста и ничего не слышит? — Две глухие мыши] (Löwenberg 2016, 45) представлена описанием. Энигмату приписывается признак наличия лап и хвостов (*hat 8 Beine, 2 Schwänze*), т. е. описываются внешние признаки загадываемого объекта. Вторая часть вопроса содержит отрицание другого признака — свойства объекта (*hört nichts*). Комбинация описания и отрицания создает парадокс в восприятии текста, так как наличие лап и хвоста ассоциируется у адресата с живыми существами, которые должны обладать слухом. Вопросительное местоимение *was* заставляет адресата предполагать, что энигмат соотносится с неодушевленным предметом и также затрудняет его декодирование.

Комбинация отрицания с описанием часто сопровождается противопоставлением, которое служит связи отрицания с другими способами кодирования и способствует детализации поставленного в тексте вопроса, так как подчеркивает условие, которое адресату необходимо учитывать при декодировании. Обычно маркерами противопоставления являются союзы *aber* и *doch*.

Противопоставление как относительно самостоятельный способ кодирования встречается достаточно редко. Проанализированный языковой материал показывает, что доля таких текстов от общего объема материала составляет около 3 %. При этом противопоставление в любом случае будет выполнять связующую функцию, так как для противопоставления требуется основа.

*Er ist ein kleiner schwarzer Zwerg
und hebt ganz leicht doch einen Berg.
(Der Maulwurf) (Arndt 1989, 237)*
[Он — маленький черный гном,
но легко поднимет гору.
(Крот)]

В тексте данной загадки противопоставление во второй строке связано с описанием в первой строке. Описание размера загаданного объекта (*ein kleiner Zwerg*) противопоставляется описанию его свойств (*hebt ganz leicht einen Berg*). Противопоставление в этой загадке является структурной и смысловой основой текста, а описания детализируют образ энигмата.

Однако чаще всего противопоставление в ЭТ встречается в комбинации с отрицанием. Более трети проанализированных текстов, содержащих отрицание как способ кодирования энигмата, содержат также противопоставление. Противопоставляться может либо отсутствие признака его наличие, либо наличие — отсутствию, при этом отсутствие признака вводится отрицанием, а наличие — любым другим способом кодирования кроме отрицания, что демонстрируют следующие два текста:

*Singt kein Lied, spricht kein Wort —
und meldet doch jeden Gast sofort!
(Der Hund) (Arndt 1989, 254)*
[Песен не поет, слов не говорит,
но сразу сообщит о приходе гостя!
(Собака)]

*Ich wohne im Wasser und bin doch kein Fisch,
komm schwarz in die Küche und rot auf dem Tisch.
(Der Krebs) (Arndt 1989, 238)*
[Живу в воде, но не рыба,
черный на кухне и красный на столе. (Рак)]

В первом тексте энигмату сначала дается характеристика через отрицания (*Singt kein Lied* и *spricht kein Wort*), после чего с помощью противопоставления добавляется описание его функций. Во втором тексте ситуация обратная: текст начинается с описания среды обитания кодируемого объекта (*wohne im Wasser*), а посредством противопоставления вводится уточнение, реализованное в тексте с помощью отрицания.

Отрицание, в отличие от противопоставления, в исследуемом материале показывает большую автономность. Согласно данным анализа группа текстов, содержащих отрицание без противопоставления, почти в два раза больше, чем группа текстов, содержащих оба способа кодирования. Интересно, что в загадках эти две группы практически равны, а в шуточных вопросах разрыв между ними значителен: текстов с отрицанием в 13 раз больше, чем текстов с отрицанием и противопоставлением. Такие показатели отчасти объясняются допустимым объемом текстов. Объем текста в загадках достаточно для выстраивания более детального образа энигмата благодаря комбинации большего количества способов кодирования, тогда как шуточные вопросы имеют значительно меньший объем, поэтому не обладают таким разнообразием способов кодирования внутри одного текста. По этой причине отрицания как более компактный способ охарактеризовать энигмат представлены шире, чем противопоставления, которые требуют описания как минимум двух характеристик энигмата.

В исследуемом материале загадки, в которых отрицание является способом кодирования энигмата, составляют около четверти всех текстов загадок (26 %), а шуточные вопросы с отрицанием — около пятой части от их общего числа (18 %).

Связь отрицания с другими способами кодирования не всегда осуществляется исключительно противопоставлением. В некоторых случаях для этого используются перечисление или союз *und*.

*Kein Feuer zu sehn,
aber brennt ganz schön!
(Die Brennnessel) (Arndt 1989, 211)*
[Не видно огня,
но обжигает хорошо!
(Крапива)]

*Rate, was ich weiß,
es brennt und ist nicht heiß.
(Die Brennnessel) (Arndt 1989, 211)*

[Угадай, что я знаю,
оно жжется и не горячее.
(Крапива)]

Данные загадки имеют одинаковый энигмат и кодируют его посредством обыгрывания семантики глагола *brennen*. В первом тексте используется распространенная в текстах загадок схема кодирования: отрицание наличия внешних признаков прямо противопоставляется описанию свойства. Во втором тексте к описанию свойства с помощью союза *und* и отрицания добавляется уточнение об отсутствии указанного свойства. Несмотря на то что противопоставление во втором тексте не представлено, адресат текста считает парадоксальность текста благодаря его семантической структуре.

При наличии отрицаний в тексте важно отличать отрицания, кодирующие энигмат, от отрицаний, не характеризующих энигмат.

Так, текст следующей загадки содержит отрицание в последней строке:

*Hört, sie hat zwei weiche Pfoten,
einen Schnurrbart im Gesicht,
fängt die Mäuse auf den Boden,
kennt ihr dieses Tier denn nicht?
(Die Katze) (Arndt 1989, 252)*
[Слушай, у нее две мягкие лапки,
усы на морде,
ловит мышей,
не знаешь, что это за зверь?
(Кошка)]

Однако отрицание в данном тексте не соотносится непосредственно с энигматом, кодирование энигмата в загадке осуществляется при помощи описания внешнего вида и функции загаданного объекта.

Специфические способы кодирования

Специфические способы кодирования энигмата характерны для каждого вида исследуемых текстов: для загадок — метафора и загадка в загадке, для шуточных вопросов — языковая игра, интертекстуальность и отсылки, группировка нескольких текстов, связанных логически и тематически, избыточная, уточняющая и ложная информация, имитация другого вида текста. Необходимо отметить, что такие способы кодирования энигмата, как метафора и языковая игра, встречаются в обоих видах исследуемых текстов, но представлены в них крайне неравномерно: метафора более характерна для загадок, а языковая игра — для шуточных вопросов. Использование языковой игры в загадках и метафоры в шуточных вопросах для кодирования

энигмата — крайне редкое явление, исследуемый материал дает единичные примеры использования данного способа кодирования, поэтому мы сочли возможным отнести их к специфическим, а не к общим способам кодирования энигмата.

Метафора и языковая игра изучены достаточно хорошо и не демонстрируют значимых отличий в ЭТ, по сравнению с другими текстами, поэтому мы остановимся на них кратко.

Метафора создается за счет сходства образа энигмата с каким-либо хорошо знакомым адресату объектом реальной действительности, животным или самим человеком. Основанием для выделения общих черт может быть общее внешнее сходство, сходство отдельных элементов двух образов, их функциональных особенностей. В анализируемых загадках встречаются антропоморфные, зооморфные и артефактные метафоры.

*Ich bin ein kleines Männchen,
hab einen runden Kopf
und streicht man mir das Köpfchen,
gleich brennt der ganze Schopf.
(Das Streichholz) (Arndt 1989, 196)*
[Я — маленький человечек,
у меня круглая голова,
поглядят меня по головке —
сразу загорится чуб.
(Спичка)]

В данном тексте энигмат кодируется через антропоморфную метафору. Критерием сравнения в данном случае является сходство образов человека и спички на основании внешних признаков. Точность метафоры подкрепляется дополнительными указаниями на размер и форму загадываемого объекта, которые вводятся в текст с помощью диминутивов (*Männchen*, *Köpfchen*) и определений (*kleines*, *runden*).

Языковая игра в шуточных вопросах может быть связана с внешней или внутренней формой слова. В первом случае обыгрываются буквенный состав слова, его фонетические или морфологические особенности, а во втором — семантические особенности. Нередко кодирование энигмата базируется на комбинации разных видов языковой игры в одном тексте.

В шуточном вопросе *Was ist besser, als unheimlich blöd zu sein? — Heimlich schlau zu sein* [Что лучше, чем быть в высшей степени глупым? — Быть умным и скрывать это] (Löwenberg 2016, 48) обыгрываются как морфологическая структура слов, так и их значение. Из-за наличия приставки *un-* лексема *unheimlich* выглядит как антоним *heimlich*. При этом актуализируемое

значение первого слова не антонимично второму: *unheimlich* используется для усиления значения наречия *blöd*.

Остановимся подробнее на других способах кодирования энигмата. В тексты шуточных вопросов, несмотря на их ограниченный объем, может вводиться дополнительная информация об энигмате, но не для помощи адресату в процессе разгадывания, а с целью усложнить закодированный образ. Чаще всего это избыточная информация, которая перетягивает внимание адресата на себя. Смысловая организация шуточного вопроса *Wie viele Indische Elefanten hat Moses mit auf die Arche genommen? — Es war Noah, nicht Moses*. [Сколько индийских слонов Моисей взял в ковчег? — Это был Ной, а не Моисей] (Löwenberg 2016, 28) предполагает, что адресат обратит внимание на определение *Indische*, хотя энигмат семантически не связан с ним. Данный пример интересен комбинацией способов кодирования: избыточная информация здесь отвлекает внимание от ложной (*Moses*). Адресат упускает намеренно допущенную логическую ошибку в энигматоре, что осложняет процесс декодирования. Особенность этого текста заключается в семантическом несоответствии ответа заданному вопросу, приводящем к появлению комического эффекта.

В некоторых случаях дополнительная информация является значимой для декодирования, но маскируется контекстом вопроса. Шуточный вопрос *Wie viele Erbsen passen in ein leeres Glas? — Eine, danach ist es nicht mehr leer* [Сколько горошин поместится в пустой стакан? — Одна, после этого он не будет пустым] (Löwenberg 2016, 130) содержит уточняющую информацию, которая вводится прилагательным *leer*, являющимся ключевым для декодирования. Обычно уточняющая информация вводится определением, которое на первый взгляд может показаться адресату очевидным. Если опустить такое определение, то смысл вопроса, который считывает адресат, не изменится. Однако такое определение, наоборот, способно подвести адресата к разгадке. В этом шуточном вопросе семантика лексемы *leer* обеспечивает базу для кодирования. Более того, в данном тексте также комбинируются два способа кодирования, так как текст демонстрирует не только наличие уточняющей информации, но и является имитацией текста математической задачи. Адресату кажется, что прийти к ответу можно либо путем вычислений, либо логическим путем. Логически энигмат действительно не противоречит условию, заданному в энигматоре. Но с большой долей вероятности адресат будет исходить из установки на определение того

числа горошин, которое заполнит стакан целиком, поэтому не сможет прийти к выводу о том, что стакан не считается пустым, даже если горошина в нем только одна.

В отдельных случаях шуточные вопросы группируются и функционируют как единый блок текстов, которые связаны общей логикой и тематикой. У таких групп текстов, по сравнению с отдельными шуточными вопросами, возрастает степень диалогизации:

Wer sitzt auf der Wiese, ist grün und macht Muh? — Ein Laubfrosch mit Fremdsprachkenntnissen. Und wer ist schwarz-weiß-rot, steht auf der Wiese und macht Muh? — Ein Storch, der den Frosch mit den Fremdsprachkenntnissen gefressen hat (Löwenberg 2016, 107)

[Кто зеленый сидит на лужайке и говорит «му»? — Древесная лягушка, знающая иностранные языки. А кто черно-бело-красный стоит на лужайке и говорит «му»? — Аист, который съел древесную лягушку, знающую иностранные языки].

Первый текст в таких группах может существовать как отдельный шуточный вопрос, но следующие за ним обычно сильно привязаны к первому семантически, поэтому иногда их невозможно разделить без изменения структуры или смысла второго и последующих текстов. Первый текст представленной группы формирует у адресата два образа энигмата. С помощью фраз *auf der Wiese* и *macht Muh* формируется предполагаемый энигмат *die Kuh*, так как передаваемые ими значения коррелируют с образом коровы в сознании адресата и его общими фоновыми знаниями. Но предполагаемый энигмат распознается адресатом как неверный, так как образу коровы противоречат значения лексем *grün* и *sitzen*, которые намекают адресату о наличии второго, истинного энигмата. При этом адресат не может сложить единый образ на основании полученной информации, что вынуждает его обратиться за помощью в декодировании к адресанту. Адресант называет энигмат и задает второй вопрос, содержание которого формирует более близкий образ к изначально предполагаемому энигмату (*schwarz-weiß-rot; steht auf der Wiese; macht Muh*). Некоторое несоответствие может вызвать только компонент *rot*, который внимательный адресат заметит, вновь усомнится в предполагаемом энигмате и не сможет дать ответ, а невнимательный — не заметит и назовет предполагаемый энигмат. В обоих случаях адресант текста назовет истинный энигмат, и прагматическая цель второго текста будет достигнута.

Следующим специфическим способом кодирования является интертекстуальность и отсылки к культурному коду или фоновым знаниям о мире. Энигматор шуточного вопроса *Wie lange blieben Adam und Eva im Paradies? — Bis zum Herbst. Dann waren die Äpfel reif* [Как долго оставались Адам и Ева в раю? — До осени. Потом яблоки созрели] (Löwenberg 2016, 88) содержит библейскую аллюзию, а энигмат — информацию о времени сбора урожая. Предполагается, что адресат такого текста обладает базовыми знаниями в области религии и пониманием связи сельскохозяйственных процессов с временем года. Такие усложненные способы кодирования являются причиной адресованности шуточных вопросов детям как минимум младшего школьного возраста.

Последний из специфических способов кодирования характерен для загадок. Он заключается в дополнительном кодировании одного из элементов внутри энигматора. В подобных случаях для декодирования энигмата адресату приходится сначала декодировать часть текста энигматора, который дает важную информацию об энигмате. Образуется загадка внутри загадки:

*Was für ein Tier frisst Heu und Klee
Und gibt etwas, so weiß wie Schnee?
(Die Kuh)* (Arndt 1989, 256)
[Что за зверь ест сено и клевер
и дает то, что белое как снег?
(Корова)]

Энигмат в этой загадке кодируется с помощью описания особенностей поведения и повадок загаданного объекта (*frisst Heu und Klee; gibt etwas*). Но во второй строке элемент описания закодирован путем введения в текст сравнения (*so weiß wie Schnee*). Этот текст демонстрирует многоуровневую энигматическую структуру, поэтому в данном случае можно говорить о наличии промежуточного энигмата *die Milch*.

Выводы

Кодирование энигмата в исследуемых малоформатных ЭТ имеет определенную специфику, которая определяется их адресованностью и проявляется в способах кодирования энигмата, присущих либо загадкам, либо шуточным вопросам, либо обоим видам ЭТ.

Общими для загадок и шуточных вопросов способами кодирования энигмата являются описание, сравнение, отрицание и противопоставление. Данные способы широко представлены в анализируемом материале, так как

благодаря ЭТ их адресат познает окружающую действительность, расширяет представления о ней, знакомится с внешними характеристиками, свойствами, функциями объектов, расширяет свой словарный запас. Названные выше способы кодирования энигмата нередко выступают в сочетании друг с другом, так как часто сложно описать объект, указав на его особенности, и не сделать при этом отгадку слишком очевидной. Отрицание и противопоставление помогают автору ЭТ избежать прямого названия особенностей кодируемого объекта, а также подчеркивают важную для отгадывания информацию. Сравнение способствует более точному описанию загаданного объекта.

Специфическими способами кодирования энигмата для загадок являются широко представленная в исследуемом материале антропоморфная, артефактная и зооморфная метафоры, которые помогают адресату соотнести образ загаданного объекта с образом, описываемым энигматором, а также «загадка в загадке».

Шуточные вопросы демонстрируют более широкий спектр специфических способов кодирования энигмата, среди которых важное место занимает языковая игра, направленная, как правило, на нарушение языковой нормы, известной адресату. Загадки от шуточных вопросов отличаются прагматической целью, авторы загадок стремятся помочь адресату с отгадкой, что влияет на выбор способа кодирования энигмата, авторы шуточных вопросов стремятся запутать адресата, не дать ему возможности правильно назвать энигмат, поэто-

му в качестве способов кодирования энигмата в шуточных вопросах наряду с языковой игрой часто встречаются такие способы кодирования энигмата, как интертекстуальность, группировка нескольких текстов, связанных логически и тематически, избыточная, уточняющая и ложная информация, имитация другого вида текста.

Список сокращений

ЭТ — энигматический текст.

List of Abbreviations

ET — Enigmatic Text.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

Authors contributed equally to the submission.

Литература

- Волкова, М. В. (2011) *Загадка и кроссворд как типы текста: семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Смоленск, Смоленский государственный университет, 24 с.
- Денисова, Е. А. (2008) *Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. М., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 27 с.
- Новикова, К. А. (2022) Маркеры интертекстуальности как средство выражения адресованности немецкоязычных авторских энигматических текстов конца XVIII — начала XX в. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, т. 15, № 11, с. 3604–3609. <https://doi.org/10.30853/phil20220617>
- Селиванова, Е. А. (2014) *Энигматический дискурс: вербализация и когниция*. Черкассы: Изд-во Ю. Чабаненко, 224 с.
- Струкова, Т. В. (2020a) Анаграмма как энигматический жанр. *Жанры речи*, № 4 (28), с. 302–309. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-302-309>
- Струкова, Т. В. (2020b) Логогриф как энигматический жанр русской поэзии. *Ученые записки Орловского государственного университета*, № 1 (86), с. 100–103.
- Шумарина, Т. Ф. (2014) Эпиграмма как инвективный тип энигматического текста. *Мова*, № 22, с. 103–107.
- Cook, E. (2001) The figure of enigma: Rhetoric, history, poetry. *Rhetorica*, vol. 19, no. 4, pp. 349–378. <https://doi.org/10.1353/rht.2001.0000>.

Gruenler, C. A. (2017) *Piers Plowman and the poetics of enigma: Riddles, rhetoric, and theology*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 636 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvpj75b5>

Sources

- Arndt, M. (1989) *Fingerspiele und Rätsel für Vorschulkinder [Finger games and puzzles for preschool children]*. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 296 S. (In German)
- Löwenberg, U. (2016) *Superwitzige Scherzfragen [Super funny joke questions]*. München: Ars Edition GmbH Verlag, 176 S. (In German)
- Website von Angela und Otto Janko [Website of Angela and Otto Janko]*. (2024) [Online]. Available at: <https://www.janko.at> (accessed 20.04.2023). (In German)

References

- Cook, E. (2001) The figure of enigma: Rhetoric, history, poetry. *Rhetorica*, vol. 19, no. 4, pp. 349–378. <https://doi.org/10.1353/rht.2001.0000> (In English)
- Denisova, E. A. (2008) *Struktura i funktsii enigmatischeskogo teksta (na materiale russkikh zagadok i krossvordov) [Structure and functions of enigmatic text (on the material of Russian riddles and crosswords)]*. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology). Moscow, Lomonosov Moscow State University, 27 p. (In Russian)
- Gruenler, C. A. (2017) *Piers Plowman and the poetics of enigma: Riddles, rhetoric, and theology*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 636 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvpj75b5> (In English)
- Novikova, K. A. (2022) Markery intertekstual'nosti kak sredstvo vyrazheniya adresovannosti nemetskoyazychnykh avtorskikh enigmatischeskikh tekstov kontsa XVIII — nachala XX v. [Intertextuality markers as a means of addressing expression in German-language authorial enigmatic texts of the late XVIII — early XX century]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 11, pp. 3604–3609. <https://doi.org/10.30853/phil20220617> (In Russian)
- Selivanova, E. A. (2014) *Enigmatischeskij diskurs: verbalizatsiya i kognitsiya [Enigmatic discourse: Verbalization and cognition]*. Cherkasy: Yu. Chabanenko Publ., 224 p. (In Russian)
- Shumarina, T. F. (2014) Epigramma kak invektivnyj tip enigmatischeskogo teksta [Epigram as abusive type of enigmatic text]. *Mova — Language*, no. 22, pp. 103–107. (In Russian)
- Strukova, T. V. (2020a) Anagramma kak enigmatischeskij zhanr [Anagram as an enigmatic genre]. *Zhanry rechi — Speech Genres*, no. 4 (28), pp. 302–309. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-302-309> (In Russian)
- Strukova, T. V. (2020b) Logograf kak enigmatischeskij zhanr russkoj poezii [Logograph as enigmatic genre of Russian poetry]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific notes of Orel State University*, no. 1 (86), pp. 100–103. (In Russian)
- Volkova, M. V. (2011) *Zagadka i krossvord kak tipy teksta: semanticheskij i pragmaticheskij aspekty (na materiale nemetskogo yazyka) [Riddle and crossword as texts types: Semantic and pragmatic aspects (based on the material of the German language)]*. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology). Smolensk, Smolensk State University, 24 p. (In Russian)